

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1.0
DOI 10.18101/2686-7095-2026-1-53-62

ТЕМА ДУХОВНОГО ПОДВИГА В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

© Берёзкина Елена Петровна

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
beryozkina-lena@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции духовного подвига в романе Евгения Водолазкина «Лавр». Автор обращает внимание на то, что в романе представлен художественно-философский опыт синтеза древнерусской агиографии и экзистенциальных вопросов современности. Водолазкин не реконструирует, а творчески пересоздает жанр жития, переводя акцент с канонического чуда на внутренний, «экзистенциальный подвиг» личности. Духовный путь героя, Арсения-Лавра, — это искупительное странствие, мотивированное глубокой личной виной и направленное на ее преодоление через абсолютное самоотречение и служение Другому. Композиция романа («Познание», «Отречение», «Путь», «Покой») и смена имен/ипостасей героя моделируют этапы постепенного стирания греховного «я» и восхождения к святости, понимаемой как высшая человечность. Автор статьи обращает внимание на то, что Водолазкин деконструирует линейное историческое время, утверждая вневременную природу подвига. Национальная идентичность в романе укоренена не в идеологии, а в личном духовном опыте. Финал, символизирующий слияние героя с мирозданием, завершает путь обретения им целостности, представляя подвиг как одну из архетипических моделей русского национального самосознания.

Ключевые слова: духовный подвиг, Е. Водолазкин, роман «Лавр», грехопадение, искупление греха, самосовершенствование, национальное самосознание, сакрализация пространства, юродивый, странник, праведник, святой.

Для цитирования

Берёзкина Е. П. Тема духовного подвига в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 1. С. 53–62.

Введение

Статья посвящена анализу концепции духовного подвига в романе Евгения Водолазкина «Лавр». Автор обращает внимание на то, что в романе представлен художественно-философский опыт синтеза древнерусской агиографии и экзистенциальных вопросов современности. Е. Водолазкин не реконструирует, а творчески пересоздает жанр жития, переводя акцент с канонического чуда на внутренний, «экзистенциальный подвиг» личности. Духовный путь героя, Арсения-Лавра, —

это искупительное странствие, мотивированное глубокой личной виной и направленное на ее преодоление через абсолютное самоотречение и служение Другому. Композиция романа («Познание», «Отречение», «Путь», «Покой») и смена имен/ипостасей героя моделируют этапы постепенного стирания греховного «я» и восхождения к святости, понимаемой как высшая человечность. Автор статьи обращает внимание на то, что Водолазкин деконструирует линейное историческое время, утверждая вневременную природу подвига. Национальная идентичность в романе укоренена не в идеологии, а в личном духовном опыте. Финал, символизирующий слияние героя с мирозданием, завершает путь обретения им целостности, представляя подвиг как одну из архетипических моделей русского национального самосознания.

Результаты и дискуссии

Духовный подвиг чаще всего трактуется как процесс глубокой внутренней трансформации, включающий очищение души, укрепление веры и формирование христианских добродетелей — любви, смирения, терпения и милосердия. Суть этого многотрудного процесса как раз и заключается в том, чтобы внешние усилия и аскеза стали источником внутреннего света. Не случайно русский философ А. Ф. Лосев, глубоко укорененный в православной традиции, определял суть такого пути: «Человек живет радостью, но главная радость рождается от внутреннего духовного подвига» [9, с. 37]. Таким образом, подвиг — это не самоистязание, а труд, плодом которого становится особое, духовное качество радости.

Теоретические основания концепта духовного подвига восходят к аскетической традиции раннего христианства, где он был представлен как добровольное самопожертвование ради высших ценностей и сопряжен с жертвенным служением, молитвой и принятием страданий. Святоотеческая литература, особенно жития, подчеркивает, что именно жизнь святых служит образцом подлинного подвига, демонстрируя единство внутренней борьбы и внешних лишений, направленное на преодоление греховности и приближение к божественной благодати. Данный тезис находит свое подтверждение и развитие в научной литературе, что, в частности, показывает статья Е. П. Берёзкиной, посвященная анализу стратегий подвижничества в женских житиях [4].

Однако в контексте современной литературы духовный подвиг зачастую приобретает новые измерения, вступая в диалог с актуальными социокультурными вопросами. Так, проблему национального самосознания в современной отечественной прозе отмечают исследователи, указывая, что «вопрос о национальном самосознании, национальной идентичности не теряет своей актуальности и сегодня» [2, с. 42]. При этом в прозе молодых авторов исследователи не находят четкой позиции выражения национальной идеи. В этом смысле роман Евгения Водолазкина «Лавр» представляет собой яркую альтернативу, поскольку духовный путь его героя неотделим от глубокого погружения в национальную культурно-историческую и религиозную традицию, становясь одной из форм ее творческого осмысления и обретения идентичности.

В научной литературе подход к теме духовной сущности героя в романе «Лавр» формируется на пересечении нескольких исследовательских векторов. Во-первых, это исследование агиографических источников и их трансформации. Так, Л. Е. Ге-

расимова [6], Е. А. Ищенко [8] и др. подробно анализируют, как Водолазкин использует каноны житийной древнерусской литературы для создания нетрадиционной житийности. Подвиг Арсения-Лавра рассматривается ими не как прямое следование канону, а как его творческое и личностное переосмысление. Во-вторых, обращение к анализу категорий времени и вечности, что представлен в работах О. В. Михайленко [10], Н. В. Дусиной и соавторов [7], подчеркивающих, что духовные искания героя разворачиваются в уникальном хронотопе романа — «вневременно», где стираются границы между средневековьем и современностью.

В-третьих, рассмотрение проблемы телесности и исцеления, которое можно найти в ряде исследований, в частности у М. О. Подгородова [11], акцентирующих внимание на подвиге врачевания, где важны не медицинские знания, а глубина молитвы и вера в нее. Изучением нарративной структуры и языка художественного произведения занимались В. А. Порубова, О. О. Хасанова, указав на то, что сам акт повествования в романе выступает как духовное делание [13]. Полифония голосов, стилизация под древнерусский текст и современная речь создают особую «словесную ткань». В-четвертых, философско-антропологический и культурологический контексты, которые представлены в статьях Н. Н. Смоголь [15], Я. В. Полянской [12] и др., помогают интерпретировать образ Лавра в парадигме «иконического человека», чья жизнь — это образ и подобие.

Таким образом, в современном научном дискурсе духовные искания героя в романе «Лавр» понимаются как сложный синтез агиографической традиции и ее деконструкции; экзистенциального выбора вне времени; практики жертвенной любви и врачевания; лингвистического и нарративного творчества.

Роман Водолазкина предлагает не канонический, но глубоко личностный и гуманистический взгляд на святость, где главный критерий подвига — преодоление эгоизма и абсолютное принятие Другого, что делает эту тему особенно актуальной для литературы XXI века. Воплощение духовного подвига в произведении не сводится к простому следованию аскетической модели, а приобретает дополнительные смысловые оттенки, связанные с поиском главным героем личной истины, воссозданием исторической памяти и утверждением этического выбора в условиях русского средневековья.

Центральным аспектом произведения является осознание греховности молодым человеком Арсением и поиск путей искупления своего греха до самой старости и смерти, что формирует основу духовного становления героя. Структурно роман разделен на четыре взаимосвязанные части — «Книга познания», «Книга отречения», «Книга пути» и «Книга покоя», каждая из которых символизирует этапы внутреннего преобразования и постепенного преодоления греховной природы в стремлении Лавра к святости. Такая композиционная схема служит иллюстрацией процесса духовного становления, в котором отражается традиционное понимание подвига как сложного и многогранного пути самосовершенствования. В литературоведческих исследованиях, а также в интервью автора романа (например, в беседе с Егором Спесивцевым «Между строк», 01.05.2024), произведение квалифицируется как «роман-житие», что подчеркивает его близость к жанровым традициям hagiography, где повествование направлено на раскрытие духовного опыта и нравственного подвига личности, о чем неоднократно писали исследователи [1].

В традиционной канонической структуре житийного жанра основополагающим мотивом выступает путь духовного падения и последующего искупления, начинающийся с осознания Арсением грехопадения. После этого Арсений предпринимает большие усилия для искупления своей вины. Этот процесс духовного возрастания сопровождается глубоким внутренним страданием, обусловленным осознанием собственного несовершенства. Как отмечает М. Токарева в интервью с Евгением Водолазкиным, «чем выше поднимается герой, тем отчетливее воспринимает он глубину своего греховного падения» [16]. Таким образом, духовный подвиг предстает как динамическое противостояние между стремлением к совершенству и постоянной рефлексией над собственными ограничениями.

Особенностью пространственной организации в романе «Лавр» является его сакрализация, выражающаяся в символическом движении героя от периферии к центру (от слободки к Иерусалиму), а также в вертикальной иерархии, направленной снизу вверх. Данная структура отражает не только физическое перемещение, но и внутреннее духовное восхождение персонажа. В одном образе синтезируются черты врача-травника, юродивого, странника, праведника и святого, что подчеркивает многогранность и сложность духовного пути героя.

Первая стадия духовного подвига Арсения раскрывается в «Книге отречения». Герой молод и неопытен и после смерти возлюбленной Устины и мертворожденного младенца он осознает ужас своей вины, приводящей его к мысли о самоубийстве. Потеря Устины выступает катализатором ухода из родного дома, поскольку именно это обуславливает необходимость преодоления прежних связей и переживаний. Арсений пока смутно осознает свою цель, которую сформулирует позднее: «Я готов отдать за нее свою жизнь, вернее же говоря — отдать *ей* (*курсив.* — Е. Водолазкина) свою жизнь за ту жизнь, которую отнял у нее» [5, с. 362], но приступает к ее осуществлению незамедлительно.

Новый этап пути, начинающий «Книгу отречения», характеризуется интенсивной врачебной деятельностью по окрестным деревням. Переходный этап пути героя до прибытия в Белозерск можно рассматривать как символический ритуал смерти и возрождения, типичный для традиционных духовных подвигов. В этом промежутке времени происходит своего рода внутреннее погружение в особое мифологическое пространство, где через молитвы героя и святой сон об Ангеле-Хранителе происходят трансформация сознания и постижение новых знаний. В результате всех действий героя рождается обновленное существо. «Эти изменения трудно определить, но они, любовь моя, очевидны», — признается он мысленно Устине [5, с. 121].

Переезд в княжеский город Белозерск символизирует переход героя из прежнего состояния в новое, более сложное и осмысленное. В Белозерске Арсений не только спасет семью князя и других людей от мора и смерти, но и оказывается в центре глубокого духовного испытания, которое ставит под вопрос его жизненные ориентиры и внутренние ценности. Так, излечив молодую вдову Ксению и ее сына Сильвестра, вытащив их «с того света» и прожив в их доме не один день, Арсений ощущает любовь, теплоту и покой, которые необходимы каждому живому человеку. Создав с ними семью, он сможет получить целостность и душевное умиротворение. Арсений оказывается перед трудным выбором, который отражает внутренний конфликт между вечной любовью к Устине и стремлением к семейному

счастью. Автор показывает с психологической заостренностью драматизм отказа героя: «в горле растёт ком», «От этого взгляда Арсений разрыдался», «шел ... и в голос рыдал» [5, с. 154]. Внутреннее противостояние героя раскрывает глубинную структуру духовного подвига — процесс преодоления земного счастья и осознанный выбор аскетичной жизни.

Следующий этап пути героя в произведении Е. Водолазкина характеризуется преодолением сложных препятствий в процессе переправы из Белозерска в Псков. Автор изображает «пограничное пространство» мифологически: запертые высокие городские ворота, всадник на коне, ночное время, размытость очертаний. Герой после выхода за пределы ворот несколько раз находится на грани жизни и смерти, теряет свою прежнюю одежду и частично телесную сущность: «Это было уже не его тело. Оно принадлежало вшам, тому, кто носил прежде его одежду, наконец, морозу. Но не ему. Яко в чуждом телеси пребываю, подумал Арсений» [5, с. 168–169]. Так обозначен переход Арсения в иной социальный статус с уничтожением прежнего «я» и последующим возрождением обновленного существа.

Процесс духовного изменения часто сопровождается сменой имени, из Арсения он становится Устином, осознавая себя пребывающим «в чуждом теле» и тем самым символизируя разрыв с прежним существованием. Герой принимает в Пскове статус юродивого, берет обет молчания, воспользовавшись советом: «Откажись от своей личности. Ты уже сделал первый шаг, назвавшись Устином. А теперь откажись от себя совершенно» [5, с. 180]. Арсений сознательно лишает себя материальных удобств, его новым пристанищем становится кладбище Иоанно-Предтеченского девичьего монастыря, окруженное двумя сросшимися дубами — символами единства и стойкости, что усиливает сакральный характер пространства проживания юродивого.

Дальнейшее развитие событий в Пскове иллюстрирует цикличность переходов героя между состояниями гибели и воскресения, что является центральным мотивом мифологических и религиозных ритуалов инициации. Физическое избиение Арсения можно интерпретировать как символическую смерть, необходимую для последующего возрождения. Аналогично эпизод с угрозой замерзания представляет собой испытание экстремальными условиями, что традиционно ассоциируется с фазой катабасиса — нисхождения в подземный мир или промежуточное пространство трансформации.

В период юродства происходит существенное изменение в восприятии времени: в сознании Арсения время перестает функционировать как линейный и объективный параметр, вместо этого оно словно останавливается, события то следуют друг за другом, то меняют порядок на обратный, то возникают в хаотичной последовательности. Это свидетельствует о том, что герой утратил способность воспринимать время. По его разумению, время «руководит такими событиями отказывалось» [5, с. 205]. В состоянии юродства временные рамки утрачивают для героя свое авторитетное значение, предоставляя место вечной духовной реальности, свободной от хронологической обусловленности, что впоследствии подтвердится и при жизни Арсения в монастыре. Таким образом, мифологизация времени становится ключевым знаком в объяснении иного способа бытия.

Важным дополнением к этому этапу духовного пути героя является появление в «Книге Пути» нового героя, итальянца Амброджо Флеккиа, который станет преданным другом Арсения. Именно он говорит Арсению, что главная трудность состоит не в самом движении, а «в выборе пути» [5, с. 278]. Амброджо указывает и на мифологизацию времени: «Мне все больше кажется, что времени нет. Все на свете существует вневременно...» «Я думаю, время дано нам по милосердию Божию, чтобы мы не запутались, ибо не может сознание человека впустить в себя все события одновременно. Мы заперты во времени из-за слабости нашей», — подобные рассуждения переводят представление о времени в другой регистр восприятия и мифологизируют его [5, с. 279].

После четырнадцатилетнего пребывания в Пскове Арсений-Устин совместно с Амброджо направляется к завершающей точке своего путешествия, что знаменует переход к новому этапу духовного развития. Путь героя к Иерусалиму, маркирующий высшую точку его духовного странствия, завершается в Иоппии символической смертью Амброджо. Данный эпизод знаменует итог очередного, ключевого цикла инициации Арсения, связанного с преодолением телесного и приближением к сакральному центру мира, источнику света, гармонии и радости.

Заключительная часть романа «Книга покоя» создает композиционное кольцо и показывает возвращение Арсения в Псков, а затем в Кириллов монастырь: герой неосознанно возвращается в места своей молодости, что позволяет ему переосмыслить прошлое в новом онтологическом статусе. Инициационный процесс достигает кульминации в ритуале пострига, где Арсений последовательно меняет имя и сущность: сначала становится монахом Амвросием, а затем схимником Лавром. Это «второе рождение» через аскезу сопровождается обретением внутреннего покоя: «Я долго познавал мир и накопил его в себе столько, что дальше могу познавать его внутри себя» [5, с. 398].

В финале романа, где Лавр умирает, прислонившись к сосне, его тело буквально сливается с деревом. Окружающий мир гармонично принимает святого в себя при «абсолютной тишине», «трава мягко обтекает Лавра, выражая готовность принять его целиком, поскольку они друг другу не чужие» [5, с. 439]. Его смерть интерпретируется не как финал, но как «знаменованье вечной жизни» и окончательное вхождение в состояние покоя. Смерть Лавра завершает не только его духовный путь, но и сюжетную архитектуру романа. Финал содержит мощную композиционную инверсию начального эпизода: старец перед своей смертью принимает роды у Анастасии, так автор сюжетно повторяет историю с Устиной, однако на ином, искупительном, уровне.

Таким образом, финальная часть романа «Лавр» представляет собой сложноорганизованный поэтический узел, в котором сплетаются ключевые смыслы всего произведения. Е. Водолазкин выстраивает не просто жизнеописание, а агиографический метароман, где личная судьба героя возводится в статус вечной, вневременной модели духовного совершенствования.

Ключевым этапом духовного пути является момент сомнения и переосмысления: герой, находясь в храме у гроба Господня, задает фундаментальный вопрос о правильности своего движения: «Я попытался, как мог, заменить Устину и творить от ее имени добрые дела, которые бы никогда не сумел сотворить от своего. /.../ Я не уверен в своем пути, и оттого мне все труднее двигаться дальше» [5, с. 362].

В этом отражается проблема духовного поиска героя — иметь знаки свыше о правильности пути, ведущего к спасению и обретению смысла. Старец-монах дает ему ответ, что Христос представляет собой универсальный и единственный путь духовного развития: «А разве Христос не общее направление?» — вопрошает старец, подчеркивая, что поиск иных направлений может отвлекать от истинного духовного пути [5, с. 363]. Он предостерегает от чрезмерного увлечения «горизонтальными» направлениями жизни, которые символизируют поверхностное, временное и множественное, и рекомендует сосредоточиться на «вертикальном» движении, обращенном к высшим духовным ценностям и Богу.

Данное понимание духовного подвига находит свое отражение и в диалоге героя со старцем Иннокентием после принятия схимы. Подводя итог жизненному пути, он говорит: «Я был Арсением, Устином, Амвросием, а теперь вот стал Лавром. Жизнь моя прожита четырьмя непохожими друг на друга людьми, имеющими разные тела и разные имена. /.../ Жизнь напоминает мозаику и распадается на части» [5, с. 401]. Эта метафора мозаики символизирует множественность и фрагментарность земного существования, в то время как смена имен и тел отражает характер духовного пути, на котором личность претерпевает последовательные изменения, приближаясь к целостности и единству бытия. Важное философское размышление в ответе старца Иннокентия раскрывает глубинную природу духовного единства: «Быть мозаикой — еще не значит рассыпаться на части, ответил старец Иннокентий. /.../ Ты растворил себя в Боге. Ты нарушил единство своей жизни, отказался от своего имени и от самой личности. Но в мозаике жизни есть то, что объединяет все ее остальные части, — это устремленность к Нему. В Нем они вновь соберутся» [5, с. 401–402]. Эта мысль подчеркивает фундаментальный аспект духовного подвига — сохранение внутреннего единства и целостности личности вопреки фрагментации жизненного опыта и достижение высшей точки — растворения в Боге.

Жизненный путь героя романа Е. Водолазкина «Лавр» как врачевателя, юродивого, странника, монаха, схимника и отшельника являлся для него самого добровольным жертвенным служением во спасение души убиенной Устины, а в конечном итоге привел к обретению целостности с Абсолютом, что и было укоренено в архетипических основаниях русского национального самосознания.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет понять, что роман «Лавр» представляет собой синтез традиционной агиографии и современной экзистенциальной антропологии. Водолазкин не воспроизводит канон, а творчески переосмысляет его, делая центром подвига своего героя не формальное следование обрядам, а личное страдание, жертвенную любовь и практическое милосердие. Подвиг Арсения-Лавра — это путь искупления личной вины через абсолютное самоотречение и служение Другому в этом мире.

Композиция романа (познание — отречение — путь — покой) построена так, что каждая его часть маркирует новый этап внутренней трансформации героя: от духовного кризиса и «символической смерти» через странничество и юродство к обретению покоя в схиме. Смена имен (Арсений — Устин — Амвросий — Лавр) отражает не социальные роли, а этапы постепенного стирания греховного «я» и рождения новой, просветленной личности.

Через судьбу Лавра автор раскрывает глубокую связь личного подвига с формированием национального сознания. Герой живет в средневековой Руси, но его путь вне истории. Водолазкин изображает становление русского духовного типа, который определяется внутренним выбором, жертвенностью и прямым обращением к Богу. Таким образом, национальная идентичность здесь укоренена в повторяющемся из века в век личном опыте святости.

Роман Евгения Водолазкина «Лавр» представляет глубоко оригинальную, гуманистически ориентированную модель духовного подвига, актуальную для «кибернетического сознания» XXI века (термин А. В. Тонконогова [17]). Автор переосмысливает традиционные агиографические координаты, смещая фокус с чудесного и надмирного на экзистенциально-этическое: главным чудом становится способность человека к безусловной любви, состраданию и духовному самопреодолению. Водолазкин художественно доказывает, что подвиг не архаическое явление, а универсальный выбор, доступный человеку вне конкретной исторической эпохи. «Лавр» становится не просто «романом-житием», а философским романом, утверждающим, что подлинный духовный путь заключается в полном, жертвенном принятии на себя боли всего мира и в исцелении любовью.

Литература

1. Алешина Л. Н., Зайцева И. А., Торосян А. С. Мифопоэтическая картина мира в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2021. № 1. С. 78–87.
2. Алтынбаева Г. М., Дорофеева Ю. Г. Проблема национального самосознания в современной отечественной прозе поколения «тридцатилетних» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 2. С. 41–49.
3. Архангельская А. В. Праведники и праведничество в романах Евгения Водолазкина «Лавр» и «Оправдание острова» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1(40). С. 88–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravedniki-i-pravednichestvo-v-romanah-evgeniya-vodolazkina-lavr-i-opravdanie-ostrova/viewer> (дата обращения: 09.01.2026).
4. Берёзкина Е. П. Женские образы — лики в житиях древнерусской литературы // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 1. С. 37–46.
5. Водолазкин Е. Г. Лавр. Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2025. 440 с.
6. Герасимова Л. Е. «Роман-житие» Е. Водолазкина «Лавр» // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. № 13. С. 152–157. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35575964_86296975.pdf (дата обращения: 09.01.2026).
7. Дусина Н. В., Зотова Л. И., Мамаев А. Р. Категория времени и ее художественное воплощение в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» // Казанская наука. 2021. № 12. С. 33–35. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47503312_39879739.pdf (дата обращения: 09.01.2026).
8. Ищенко Е. А. Древнерусские источники в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2021. № 1(68). С. 223–227. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45577412_96497781.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
9. Лосев А. Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза / составление, предисловие, комментарии А. А. Тахо-Годи. Москва: Русские словари, 1997. 352 с.
10. Михайленко О. В. Время и вечность в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Филология, журналистика и межкультурная коммуникация в диалоге цивилизаций. 2014. С. 74–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ueasjn> (дата обращения: 10.01.2026).

11. Подгородов М. О. Специфика реализации образа врача в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр»: мотив праведности // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы II Международной научной конференции (Воронеж, 21–23 апреля 2021 г.). 2021. С. 404–406. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47400661&pff=1> (дата обращения: 10.01.2026).

12. Полянская Я. В. Время как философская категория и физическая величина (на примере романа-жития Е. Г. Водолазкина «Лавр») // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 80. С. 143–146. URL: <https://yandex.ru/search/?text.&clid=2261451&banerid=0899040021%3ASW-13c65bc3fd51&win=508&lr=198> (дата обращения: 10.01.2026).

13. Порубова В. А., Хасанова О. О. Языковые особенности романа Евгения Водолазкина «Лавр» // Перспективы развития современного гуманитарного знания. Стерлитамак, 2025. С. 137–141. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/110614> (дата обращения: 10.01.2026).

14. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению: краткий очерк аскетики: начертание христианского нравоучения. Москва: Правило веры, 2008. 606 с.

15. Смоголь Н. Н. Роман Евгения Водолазкина «Лавр» как обобщение мирового духовно-культурного опыта // Его Величество Язык Ее Величества России. Орел, 2018. С. 325–328. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49762036_80714547.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

16. Токарева М. Евгений Водолазкин: история человека важнее истории человечества // Новая газета. 2013. 30 сент. № 109. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2013/09/27/56548-evgeniy-vodolazkin-171-istoriya-cheloveka-vazhnee-istorii-chelovechestva-187> (дата обращения: 29.08.2025).

17. Тонконогов А. В. Кибернетическое сознание как феномен XXI века // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 226–228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberneticheskoe-soznanie-kak-sotsialnyy-fenomen-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 10.01.2026).

Статья поступила в редакцию 11.01.2026; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.

THE THEME OF SPIRITUAL FEAT IN E. G. VOGOLAZKIN'S NOVEL LAVR

Elena P. Berezkina

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia

beryozkina-lena@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the concept of spiritual feat in Evgenii Vodolazkin's novel *Lavr*. The author notes that the novel presents an artistic-philosophical synthesis of Old Russian hagiography and contemporary existential questions. Vodolazkin does not reconstruct but creatively reimagines the genre of the saint's life, shifting the focus from canonical miracles to the internal, “existential feat” of the individual. The spiritual journey of the hero, Arsenii-Lavr, is a redemptive pilgrimage motivated by profound personal guilt and aimed at overcoming it through absolute self-renunciation and service to the Other. The novel's composition (*Cognition, Renunciation, Path, Repose*) and the change of the hero's names/avatars model the stages of gradual erasure of the sinful self and the ascent to holiness, understood as the highest form of humanity. The article emphasizes that Vodolazkin deconstructs linear historical time, asserting the timeless nature of the feat. National identity in the novel is rooted not in ideology but in personal spiritual experience. The ending, symbolizing the hero's union

---

with cosmos, completes the path to wholeness, presenting the feat as one of the archetypal models of Russian national consciousness.

Keywords: spiritual feat, E. Vodolazkin, novel Lavr, fall into sin, redemption of sin, self-perfection, national consciousness, sacralization of space, holy fool, wanderer, righteous person, saint.

For citation

Berezkina E. P. The Theme of Spiritual Feat in E. G. Vodolazkin's Novel Lavr. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2026; 1: 53–62 (in Russ).

The article was submitted 11.01.2026, approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 20.02.2026.